

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
28 августа 2001 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: Г-н Роберто Бетанкур Руалес (Эквадор)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 884-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурирует только один оратор - Специальный координатор по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции посол Шри-Ланки Прасад Кариявасам, который желает представить нам доклад о своих консультациях по этой проблеме.

Слово имеет Специальный координатор по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции посол Прасад Кариявасам.

Г-н КАРИЯВАСАМ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на этот высокий пост и заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации при исполнении Вами своих обязанностей. Мне хотелось бы также выразить признательность Вашему предшественнику послу Кубы Карлосу Амату Форесу за эффективную и профессиональную деятельность в качестве Председателя Конференции, что так присуще всем кубинским дипломатам.

На своем 877-м пленарном заседании 14 июня 2001 года Конференция, благодаря неуклонным усилиям тогдашнего Председателя посла Колумбии Камило Рейеса Родригеса, решила, среди прочего, назначить специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению. Согласно этому решению, было произведено мое назначение и мне было поручено при проведении моей работы принимать в расчет все предложения и взгляды, а также будущие инициативы. Конференция также просила специального координатора представить ей доклад до завершения сессии 2001 года. Пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить свою группу - Группу 21, а также всех членов Конференции за оказанное мне доверие в виде возложения на меня этой обременительной задачи.

Решение о назначении специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции, как я полагаю, свидетельствует о том, что членский состав Конференции по разоружению в принципе согласен, что есть необходимость и желание принять меры по дальнейшему улучшению функционирования Конференции. Вместе с тем, хотя все мы согласны с необходимостью реформы, твердые решения по какой бы то ни было проблеме от нас, пожалуй, все еще ускользают. Причины такого тупика налицо, и на них ссылались некоторые из ораторов, пожелавших взять слово на данном форуме. И кое-кто из них также подчеркивал, что работа по процедуре не должна трактоваться в качестве альтернативы работе по существу. Многие полагают, что неспособность нашей Конференции проводить работу по существу представляет собой не процедурный вопрос, а предметную политическую проблему.

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

А в результате и была подвергнута более пристальному разбору связь между процедурой и существом. Многие также полагают, что в эти трудные для Конференции времена мы могли бы произвести обновление и рационализацию своих процедур, с тем чтобы можно было бы создать хотя бы видимость предметной работы, которая, по крайней мере, носила бы полезный характер и, как хотелось бы надеяться, дала бы толчок полноценным предметным переговорам по согласованным проблемам, и чем раньше, тем лучше.

В пределах имеющегося короткого промежутка времени я предпринимал все усилия к тому, чтобы оправдать возложенный на меня мандат. С 1990 года этой темой занимались несколько из моих предшественников, и в особенности посол Пакистана Камаль, посол Египта Захран и посол Чили Ильяньес. Из их работы я получил представление об очередности и курсе действий. Кое-чему научили меня и те взгляды, которые были выражены несколькими делегациями в неофициальном порядке, причем некоторые сделали это в письменном виде. Чтобы придать своей работе больше транспарентности, я провел два раунда неофициальных консультаций открытого состава. Меня обнадежила посещаемость и численность делегация, которые приняли участие в этих консультациях. Но хотя многие делегации взяли слово и изложили свои взгляды, ряд делегаций не высказали взглядов ни по какой проблеме, а если и высказали, то лишь по некоторым из них. Как я полагаю, такая сдержанность есть результат сознательного выбора, ну а быть может, и неведения. И в том и в другом случае, в силу вездесущия правила консенсуса, мои выводы в данном докладе носят условный характер.

Г-н Председатель, на консультациях я вынес на обсуждение ориентировочный перечень проблем, с тем чтобы рационально задать тон работе. Эти пункты не носили исчерпывающего характера, и я приветствовал новые предложения со стороны делегаций на предмет дальнейших дискуссий. По завершении моих консультаций стало очевидно, что на этой сессии не представится возможным принять какие бы то ни было решения по тем или иным проблемам. Вместе с тем есть несколько проблем, по которым, как представляется, имеется более значительная степень понимания и согласия.

И вот теперь позвольте мне прокомментировать конкретные проблемы, которые были рассмотрены в ходе дискуссий. На мой взгляд, они распадаются на две широкие категории. Первая группа проблем, как мне представляется, пожалуй, пользуется общей степенью согласия среди делегаций. Другой же блок проблем требует гораздо большей работы, чтобы достичь более высокого уровня понимания среди делегатов.

Проблемы, которые пользуются степенью общего согласия, состоят в следующем:

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

Во-первых, Конференция не обеспечила оптимального использования тех механизмов, которые предусмотрены в правилах процедуры. По мнению некоторых, несколько правил либо искажаются, либо просто-напросто игнорируются. Многие считают, что такие правила устарели и требуют обновления, чтобы устранить двусмысленности. В этом отношении подвергся разбору и обсуждению CD/1036, который был принят в августе 1990 года. Многие поддержали выдвинутое предложение скорректировать пункт 5 d) CD/1036, с тем чтобы сделать его менее двусмысленным. Заслуживает дальнейшего рассмотрения и тот раздел CD/1036, который касается назначения специальных координаторов в отсутствие консенсуса относительно учреждения вспомогательных органов или же их мандатов в первые две недели после начала годовой сессии Конференции. И я настоятельно рекомендую, чтобы на следующей сессии мы поскорее развернули работу по этой проблеме в целях принятия решения. Кое-кто также расценил, что заслуживают реактивизации и пункты 5 с) и 7 документа CD/1036.

Во-вторых, следует шире и чаще практиковать неофициальные консультации открытого состава. Кое-кто считает, что Конференция не в полной мере использовала пленарный механизм, и поэтому Председателю, чтобы подготовить почву для начала переговоров, следует созывать неофициальные консультации открытого состава по проблемам существа.

В-третьих, назначение "товарищей Председателя". Однако общее согласие по этой мере было увязано с четким разграничением между "товарищами Председателя" и "специальными координаторами", и было подчеркнуто, что терминологически категория "товарищей" должна сопрягаться с постом Председателя, который производит назначение таких "товарищей".

В-четвертых, подключение в той или иной форме гражданского общества. Имеется множество разных взглядов и представлений на тот счет, каким образом можно было бы реализовать участие неправительственных организаций. И поэтому кажущееся отсутствие возражений против подключения неправительственных организаций не следует трактовать как охотное восприятие неограниченного участия таких организаций в Конференции по разоружению.

В-пятых, роль секретариата. Применительно к роли секретариата ни одна делегация не выразила каких бы то ни было опасений.

В-шестых, расширение членского состава конференции. Хотя ни одна делегация никак не высказалась против расширения, имеются расхождения во взглядах

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

относительно того, как должно происходить такое расширение. Эта проблема рассматривалась вскользь - в ракурсе ее связи с эффективным функционированием Конференции по разоружению, ну а уж мой сотоварищ Специальный координатор предпринял дальнейшую работу именно по этой проблеме.

Г-н Председатель, есть и еще несколько ключевых проблем, которые требуют дальнейших предметных дискуссий с целью достижения хотя бы общего уровня понимания. Они состоят в следующем:

Первая, и самая важная - правило консенсуса. В ходе дискуссий эта проблема подвергалась самому что ни на есть пристальному разбору и вызывала больше всего споров. Некоторые делегации полагали, что правило консенсуса, как оно применяется на Конференции по разоружению - требование единодушия по всем проблемам, - губительно для Конференции. Они решительно утверждали, что правило консенсуса на Конференции по разоружению должно носить квалифицированный характер. В то же время ряд других представителей придерживались мнения о том, что нет никакой надобности производить те или иные изменения в правиле консенсуса, с учетом природы работы Конференции и обеспечиваемой этим правилом очевидной гибкости в плане ограждения национальных интересов.

Во-вторых, вопрос о том, как производить принятие повестки дня и программы работы Конференции - ежегодно или же как-то иначе. Это обсуждалось и в контексте моего мандата, хотя этой проблемой занимался мой сотоварищ Специальный координатор. И тут не было даже видимости согласия относительно изменения нынешнего статуса этой проблемы либо самой по себе, либо в связи с какой-то иной проблемой, сопряженной с эффективным функционированием.

В-третьих, эффективность нынешней системы группировок. Для одних нынешняя система функционирует хорошо; что же касается других, то они твердо считают, что нынешняя система групп должна носить более гибкий и неформальный характер. А кое у кого и есть желание, выходя за рамки нынешней системы групп, сформировать "группы единомышленников" по признаку общих интересов.

В-четвертых, учреждение новой категории комитетов. Если у одних нет определенного мнения относительно создания новой категории комитетов для предметных дискуссий по пунктам повестки дня, то другие считают, что это привело бы к размножению механизмов, лишенных всякой возможности добиться предметного прогресса и что такая мера лишь ущемила бы дееспособность Конференции.

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

В-пятых, продолжение работы бывших вспомогательных органов. Многие полагают, что, будучи создан, вспомогательный орган должен сохраняться из года в год до тех пор, пока такой орган не завершит свой мандат, или до тех пор, пока не станет очевидно, что переговоры не увенчаются успешным исходом. Тем не менее кое-кто счел, что было бы нелогично сохранять тот или иной вспомогательный орган, выходя за рамки сессии, ибо каждый год сначала требуется принять повестку дня и программу работы.

В-шестых, автоматическое учреждение специальных комитетов по всем пунктам повестки дня. Многие делегации придерживались мнения о том, что автоматическое учреждение специальных комитетов по всем пунктам повестки дня может быть затруднительным, ибо Конференция могла бы оказаться неготовой приступить к работе по определенным пунктам.

В-седьмых, срок пребывания на посту Председателя. Эта тема вызвала горячую полемику. Одни решительно ратовали за изменение нынешней системы ротации, причем было высказано несколько конкретных идей на тот счет, как принять новую систему. Тем не менее имелись и противоположные взгляды на тот счет, что нынешняя система носит справедливый характер и являет собой необходимое средство поддерживать вовлеченность делегаций в работу Конференции.

В-восьмых, годовой доклад. Если одни ратовали за то, чтобы иметь в составе доклада, резюме основных проблем, тем и инициатив, выдвинутых в пленарных выступлениях, то другие придерживались мнения, что это представляло бы собой просто-напросто дублирование, ибо имеются в наличии стенографические отчеты Конференции по разоружению.

В-девятых, небольшая группа для изучения проблематики совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции. Если одни приветствовали эту идею, то другие считали, что с этим делом лучше разбираться специальному координатору, занимающемуся такой проблематикой, ибо в этом случае обеспечивается транспарентность и более широкое участие в работе.

В-десятых, учреждение бюро Конференции в составе Председателя, Генерального секретаря и представителей государств-членов и групп. В связи с этим предложением кое-кто выразил сомнения относительно нужности и эффективности такого бюро, и они выразили опасения, что учреждение бюро было бы равнозначно институционализации нынешнего процесса председательских консультаций.

Г-н Председатель, как я уже говорил, отражение нынешнего геополитического климата на Конференции по разоружению, равно как и дефицит времени, не позволили

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

нам договориться о каких-то конкретных процедурах совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции. Вместе с тем отмечалось явное и подавляющее желание вновь продолжить в следующем году работу специальных координаторов по этим проблемам. В этом отношении я решительно высказываюсь за назначение трех новых специальных координаторов в начале следующего года, с тем чтобы они располагали достаточной перспективой для работы над решениями и заключениями по некоторым из проблем, которые пользуются той или иной степенью общего согласия.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, попрощаться с двумя своими сотоварищами в функции специальных координаторов - послом Болгарии Петко Драгановым, который уже покинул нас и приступил к более высоким обязанностям, и послом Германии Гюнтером Зайбертом, который вскоре покинет нас по завершении своей миссии. Конференции и мне лично будет не хватать опыта и превосходного профессионализма этих двух дружелюбных дипломатов, и я желаю им всего наилучшего на их новом поприще.

И наконец, последнее по счету, но не по значению: особых слов признательности за неуклонную поддержку моих усилий по этой проблематике заслуживает Генеральный секретарь Конференции г-н Владимир Петровский. Он неизменно присутствовал в ходе неофициальных консультаций и внимательно выслушивал мнения делегаций. Он побуждал нас двигаться вперед. Хочется поблагодарить его и заместителя Генерального секретаря г-на Романа-Морея, г-на Ержи Залесского и секретариатский персонал, а также устных переводчиков за их оперативную поддержку в период моего пребывания на посту Специального координатора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю Специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

Я хотел бы напомнить, что в четверг, 30 августа 2001 года, в делегатских ячейках будет иметься проект доклада на всех официальных языках. Я намерен провести первое чтение проекта доклада на неофициальном заседании после пленарного заседания во вторник, 4 сентября 2001 года.

На этом наши дела на сегодня завершаются. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 30 августа 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.